

Мария ЛАВРОВА:

ИГРАТЬ С ПАПОЙ НА ОДНОЙ СЦЕНЕ
НЕМНОГО СМЕШНОВсего 11 лет — 2001 — 17 лет
— с. 11

Среди молодых актеров, принявших участие в московских гастролях легендарного товстоноговского Большого драматического театра, была и Мария Лаврова, дочь ведущего артиста БДТ — знаменитого и по своим киноработам, и по неустанной общественной деятельности Кирилла Лаврова. Какая она, выросшая под требовательным оком своего отца? Да еще и мама, Валентина Александровна Николаева — тоже артистка, и тоже в БДТ... В 1987 году Мария закончила ЛГИТМиК, несколько лет работала в ТЮЗе. А потом все-таки перешла в Большой драматический: куда ж деваться, если родители с раннего детства брали ее сюда с собой на все спектакли!

— Актрисой я стала, потому что у меня, получается, действительно и выбора-то не было. Например, я помню, как ходила на репетиции «Ревизора» — мне тогда было лет пять-шесть, и оставить было не с кем. Как мне нравилась Марья Антоновна в исполнении Натальи Теняковой, мне так хотелось ей подражать! Я наизусть знала чуть ли не все роли этого потрясающего спектакля, где Хлестаков играл Баилашвили, Осипа — Юрский, а Городничего — папа! И, когда к нам приходили гости, мы с ним разыгрывали маленькие сценки из «Ревизора».

— Родители не возражали против поступления в театральный?

— Они заняли нейтральную позицию — ни да, ни нет. Никакой помощи не оказали. Но сейчас я понимаю: все тогда, конечно, знали, что я — дочка Кирилла Лаврова. И думаю, что брали меня авансом. Ну что я представляла собой в 17 лет?

— У вас преподавал Лев Додин?

— Я попала к Аркадию Иосифовичу Кацману — наш курс ока-

зался последним, который он довел до конца. Додин был у него вторым педагогом, они выпустили два знаменитых курса перед нами. А на нашем курсе Додина уже не было — к тому времени он уже стал художественным руководителем Малого драматического театра. Кацман и Додин — это одна школа. И, встречаясь в общей работе с Петей Семаком, звездой додинского театра, я чувствую, что он мне в этом смысле родной человек. Не зря же после окончания института многие ребята с нашего курса пошли показываться Додину, и нескольких он взял. Но, проработав у него больше года, они сбежали — все-таки сказало, что не он их учил... В театре Додина очень неординарная атмосфера — там не то что случайного, там полуслучайного человека нет.

— А в чем единство школы?

— Мне кажется, она довольно аскетична, сдержанна. О ее серьезности говорит хотя бы то, что дипломный спектакль «Три сестры» мы с Аркадием Иосифовичем репетировали два года. Я играла Ирину, хотя очень хотела играть Машу. Это была настоящая пахота! Кстати сказать, из тридцати поступивших на курс к Кацману его закончило двадцать.

— Чем вам не приглянулся знаменитый питерский ТЮЗ?

— Мне нравилась его легкая, неакадемичная атмосфера. Но не нравился его тяжелый зритель. Нужно быть фанатом-тюзовцем или актером с особым призванием от Бога, чтобы всю жизнь проработать с детьми.

— Как из ТЮЗа попадают в БДТ?

— Меня пригласил туда Адольф Яковлевич Шапиро — в спектакль «Вишневый сад» на роль Ани. Он же тридцать лет возглавлял Рижский молодежный театр, ТЮЗ практически, и как тюзовцы мы были знакомы. Я репетировала у Шапиро Чехова, оставаясь актрисой ТЮЗа. Но потом наш питерский режиссер Андрей Максимов пригласил меня играть в БДТ Веру в «Последних» Горького. И художественный совет оставил меня в театре.

— С каким чувством вы ступили на всемирно знаменитую сцену?

— Роль Ани далась мне без особых усилий. Но вот что каса-

ется этих подмостков — я же на эту сцену с детства смотрела как на сказку какую-то. Поэтому, когда я вышла на нее первый раз, у меня просто подкосились колени: «Мамочка моя, что я делаю?! Неужели я здесь буду артисткой?!» А теперь еще представьте себе цветник, в который я попала: Раневская — Светлана Крючкова, Гаев — Олег Баилашвили, Фирс — Евгений Лебедев, Шарлотта — Алиса Фрейндлих...

— И как отнеслись к вам корифеи?

— У всех было ко мне теплое отношение — меня же знали с детства. В какой-то трудный момент в «Вишневом саду» меня очень поддержала Алиса Бруновна — она всегда может удачно подсказать. И особенно заботлива к молодым актерам.

— А что, простите, папа?

— По-моему, за мой дебют ему не пришлось краснеть.

— В «Последних» он играл главную роль, а вы — его дочку. Вы не запутались во всех этих сценическо-родственных отношениях?

— У меня был один явный просчет. Мне-то казалось, когда я выйду с ним на одну сцену — родственные связи помогут мне создать нечто такое неуловимое, тонко-художественное... Но, кроме зажима от того, что он мой родной папа, я больше ничего не почувствовала. И я заставила себя относиться к нему как к партнеру. Постаралась убрать все скрытые родственные линии — оказалось, они мне действительно только мешали.

— А как он чувствовал себя на одной сцене с дочкой?

— Ну, это его надо спросить. Но мне всегда было немного смешно, когда он, глядя мне в глаза, что-то играл. Все-таки нелепость какая-то в этом была.

— Вы к каким ролям тяготеете? Какое вам ближе амплуа?

— После того, как я прочла высказывание Мейерхольда по поводу того, что каждый плохой артист мнит себя трагиком, я подумала: ни-ни! я — комедийная! Но вообще-то я — разная. Хотя считаю, что без юмора все занудно.

— Есть ли роль, о которой вы мечтаете?

— Я просто боюсь остаться без работы. Такой животный

страх испытывает, наверное, каждый актер. Был сезон, когда я играла, но не репетировала ничего нового — так я в такую панику впала! Стала срываться, достала мужа, родных. И сразу дала согласие играть в Театре русской антрепризы имени Андрея Миронова. Мы сделали три пьесы Бернарда Шоу.

— Вы всю себя отдаете театру?

— Я этого не делаю, не хочу и не буду делать! Все-таки моя главная жизнь — это семья: муж и дочка. Я следую закону природы.

— Тогда давайте про мужа.

— Я его обожаю. Когда-то он начинал осветителем на «Ленфильме», а сейчас мастер по свету на телевидении. Мы познакомились, когда я еще училась в школе, в кафе на Петроградской стороне. Там собиралась неформальная молодежь, хиппи — не хиппи... Он ходил в шинели и с длинными волосами. Говорили о Сартре, подпольной литературе, пили вино, ездили гулять за город. Начался роман. А когда я поступила в театральный, мы расстались — на личную жизнь у меня просто не хватало времени. Но на третьем курсе я встретила с ним на дне рождения у подруги. И с тех пор — всё!

— Муж не ревнует вас к профессии?

— Ревнует. И говорит, что хотел бы чаще видеть меня дома. Но на премьеры всегда приходит с цветами.

— А дочка?

— Оле в августе 11 лет. Она хочет быть только актрисой! Уже выходит на сцену в спектакле «Перед заходом солнца».

— То есть вы тоже оставили ее без выбора? А кто больше занят ее воспитанием?

— Я все-таки. Когда она еще ходить не умела, я везде таскала ее с собой в «кенгурятнике». А выбор ей предоставлен: сначала она занималась хореографией, сейчас музыкой, к тому же она неплохо рисует.

— Каким главным качеством, по-вашему, должна обладать женщина-актриса?

— Терпением.

Встречалась
Алла БУЛОВИНОВА

ФОТО ИГОРЯ ЧИГУНОВА